

ГРУППА
«АЛЬФА»

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

МИХАИЛ БОЛТУНОВ

«АЛЬФА»

**ТЕ, КТО ПОШЕЛ
В ПЕКЛО**

Москва 2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Болтунов, Михаил Ефимович.

Б79 Те, кто пошел в пекло / Михаил Болтунов. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-099760-2

Военному журналисту Михаилу Болтунову удалось пробиться в сверхсекретный архив ГРУ, в котором он проработал несколько лет. Итогом работы стали уникальные книги, которые выходят в серии «Альфа».

Столь качественного журналистского материала о наших бойцах группы «Альфа» сегодня больше нет ни у кого.

Их было всего двадцать пять против нескольких тысяч разъяренных, жаждущих крови вооруженных молодчиков. Но они выполнили приказ: без боя ворвались в телецентр и отключили аппаратуру. Потом эту операцию назвали «вильнюсское пекло». А через полгода в Москве случился путч. И снова бойцы «Альфы» оказались в эпицентре событий. «Белый дом» в 1993-м, Баку, Ереван, Душанбе, Грозный, Беслан — в их боевой биографии много памятных страниц. Герои и «выкорышки Андропова», освободители заложников и «головорезы Крючкова», последняя надежда и «терминаторы» — все это о них, о мужественных солдатах Отечества, о бойцах бессмертной группы «Альфа».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Болтунов М.Е., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-099760-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Предисловие

Эта книга о страшной напасти человечества — терроризме. Терроризм — это ненависть. Человека к человеку. Человека к человечеству.

Внимательно взгляните в его жуткое лицо. Колокол терроризма звучит по каждому из нас.

Более двух столетий назад знаменитый англичанин, общественный деятель и писатель Эдмунд Берк назвал террористов «псами ада».

Что мы знаем о них? Кто они, эти «псы ада», откуда пришли и почему до сих пор не покидают человечество? История терроризма для нас до сих пор далекая, неизвестная «черная» планета. Ее огненные астероиды все чаще и сильнее сотрясают Землю.

Латинский, по своему происхождению, термин «террор», что означает дословно «страх, ужас», пришел к нам из Франции.

Однако терроризм появился задолго до того, как его назвали терроризмом и стали задумываться о его корнях и последствиях для мировой цивилизации.

Он постоянно рос, ширился, укреплялся. Становился все более страшным, кровавым, извращенным. Но мир отказывался верить, что терроризм — беда вселенского масштаба, для которой не существует ни границ, ни стран, ни континентов. Такое уже было в истории человечества. Только помнит ли человечество свою историю?

Первыми, кто вступил в борьбу с террором в XX веке в нашем Отечестве, были бойцы подразделения «Альфа». Это подразделение ведет войну и поныне. Тяжелую войну. Со своими победами и поражениями.

За годы своего существования группа антитеррора принимала участие практически во всех операциях по освобождению заложников на территории страны.

«Альфе» в 2019 году исполнится 45 лет. В истории группы было всякое. Ее бойцов называли «душителями прибалтийских народов», «выкормышами Андропова», «головорезами Крючкова.

Их рисовали нелюдями, доморощенными «терминаторами» без души и сердца.

Их заочно приговаривали к смертной казни. Пытались казнить без суда и следствия выстрелами в спину.

Даже август 1991 года, когда «Альфа» не пошла на штурм Белого дома, не пролила крови, не отрезвил журналистов. Группу «А» по-прежнему с яростью топтали.

Перелом произошел лишь в октябре 1993 года. «Альфа» совершила гражданский подвиг. Наступило прозрение. Бойцы группы стали чуть ли не национальными героями. А средства массовой информации, которые вчера на своих страницах лепили страшный оскал головорезов КГБ, сегодня разглядели в них величественный облик спасителей Отечества.

К счастью, бурные процессы на страницах прессы имеют мало общего с внутренними, глубинными явлениями жизни и службы группы.

Что бы о них ни писали — велеречивые оды или грязные фальшивки, эти люди почти сорок пять лет одинаково хорошо, одинаково мужественно делают свое благородное дело. Дело спасения нас с вами от рук бандитов. Как поется в их неофициальном, но признанном

— ТЕ, КТО ПОШЕЛ В ПЕКЛО

всеми гимне: «Чтобы спасти людей, закроем их собой от пули озверевших террористов».

Эта книга не просто рассказ о сильных мужских характерах, о судьбах спецназа, о тяжелой доле военного человека, вынужденного каждый день слышать, как дышит в затылок ему смерть.

Эта книга о силе, что противостоит террору, о боях антитеррора, о «дон кихотах» наших дней.

Эта книга великая и трагическая история нашей борьбы с самым страшным злом современности — терроризмом.

Их предал Президент

История группы «Альфа» — это не только история борьбы с терроризмом в нашей стране. Наиболее трагические страницы подразделения лежат в другом измерении. В политическом. Хотя тут же возникает вопрос — терроризм и политика. Что общего? Казалось бы, эти понятия весьма далеки друг от друга.

Увы. Террорист Якшиянц требовал в качестве заложницы жену тогдашнего политика № 1 нашего государства Михаила Горбачева, а террорист Басаев выдвигал свои требования лично политику № 2 — Виктору Черномырдину. Да, так было. Но «Альфа» «знакомилась» с политиками совсем иначе, и поводы для этого были другие. Как известно, участие группы «А» в политических распрях заканчивалось для нее зачастую трагически.

Переворот в Кабуле в декабре 1979 года был оплачен жизнями двух бойцов, в Вильнюсе при штурме телецентра погиб еще один молодой сотрудник, в Москве у Белого дома в октябре 1993-го — еще один.

Группа как могла сопротивлялась втягиванию ее в «политические бои». Но... все они люди военные. Приказывали — и командиры, бойцы шли, выполняли приказ. Иное дело, как, каким образом. Если так, как у Белого дома в октябре 1993-го — это подвиг! Тогда именно они — две группы «Альфа» и «Вымпел» — прекратили кровопролитие, остановили падение нашей страны в бездну хаоса и гражданской войны.

— ТЕ, КТО ПОШЕЛ В ПЕКЛО

А начиналось участие группы «А» в политических баталиях с весьма безобидного поручения Председателя КГБ Юрия Владимировича Андропова — обменять в Цюрихе в декабре 1976 года известного диссидента Владимира Буковского на генерального секретаря коммунистической партии Чили Луиса Корвалана. Обмен был совершен. По-своему даже интересно: слетать за границу, познакомиться с легендарным товарищем Лучо.

Потом был полет в США, сопровождение и обмен диссидентов на наших разведчиков.

Следующее поручение оказалось не столь романтичным, как полет в Цюрих или в Нью-Йорк. Да, бойцы «Альфы» и «Зенита» выполнили его блестяще, но итог для самих подразделений оказался горек: погибшие боевые товарищи, много раненых. За что? Ради чего?

Тогда они еще не задумывались над этими вопросами. Но грянула горбачевская перестройка. Из них, бойцов спецназа, шедших под пули, терявших друзей, стали упорно лепить этаких монстров. В газетах, книгах, наскоро состряпанных по следам афганских событий, им припомнили Кабул, государственный переворот.

Никто не остановил эту ложь. В том числе и политики. Первым из которых был генсек Михаил Горбачев. Он использовал «Альфу» в очередной политической «разборке».

...Вильнюс. Ночь с 12 на 13 января 1991 года. В город введены войска, штурмом взяты телецентр, телевизионная вышка. Есть убитые и раненые как среди штурмующих, так и среди защитников.

Газеты ту ночь нарекли «кровавой». Борис Ельцин сказал, что «это начало мощного наступления на демократию». Группа народных депутатов СССР, обращаясь с воззванием «Мы с вами, братья», назвала все происшедшее «черным днем в истории Литвы», Председатели

Верховных Советов Латвии, Литвы, Эстонии и России подписывают обращение к Генеральному секретарю ООН с предложением немедленно созвать международную конференцию по урегулированию проблем балтийских государств.

Вильнюсская ночь тяжела для всех. В Вильнюсе крепко завязался узел противоречий экономического, межнационального, военного характера. Нет необходимости сейчас вдаваться в исследование причины трагедии, но следует попытаться разгадать загадки тех трагических дней, определить в них роль и место наших спецподразделений.

Сразу хочется однозначно и честно расставить все точки над «i». Антитеррористическое, секретное подразделение 7-го управления КГБ СССР, официально именуемое группа «А», принимало самое непосредственное участие во взятии трех объектов Вильнюса — Комитета по телевидению и радиовещанию, телевизионной приемопередающей вышки и радиопередающего центра.

Всего в столицу Литвы выезжало 67 сотрудников. В среднем на каждый объект шло по двадцать с небольшим человек. Не было у «Альфы» ни мифических танков, о которых так много писали в газетах, ни бронетранспортеров, ни боевых машин пехоты, ни сверхсекретного, страшной силы оружия. Танки были подтянуты позже, когда телецентр пал, и принадлежали они армейским подразделениям, но никак не «Альфе».

Не соответствует действительности и утверждение корреспондентов «Комсомольской правды», которые, оказывается, «установили», что боевые дружины якобы поддерживались спецподразделением 7-го управления КГБ СССР по борьбе с терроризмом. «И эти дружины прорвались к телебашне, телецентру...»

— ТЕ, КТО ПОШЕЛ В ПЕКЛО

Хочешь не хочешь, а выходит, что бойцы спецназа поставили перед собой рабочих, офицеров военных училищ (утверждалось, что из них составлялись дружины), отставных военнослужащих и пошли за их спинами. Заведомая чепуха.

Как же было на самом деле?

В поиске истины нам поможет документ — отчет спецгруппы «А» о действиях в январе 1991 года в Вильнюсе, опубликованный сначала в литовском еженедельнике «Гимтасис краштас» («Родной край»), а потом в «Независимой газете». Как попал секретный отчет в открытую печать — остается загадкой. Хотя какой бы секретности ни был документ, он проходит через десятки рук и в самой группе, и в Комитете госбезопасности. В «Альфе» считают, что его продали за кругленькую сумму, как в свое время продали секретные сведения о прибытии подразделения в Литву.

Однако справедливости ради надо сказать: не так уж часто идут с «аукциона» совершенно секретные тайны, и в папках с грифом «секретно» хранится, как правило, правда о делах минувших. Именно поэтому всегда и существует тяга к таким документам, они не лгут.

Из секретного отчета группы «А»:

«7 января 1991 года сотрудники группы: заместитель начальника группы «А» подполковник Головатов М. В., начальник 4-го отделения майор Мирошниченко А. И. и старший оперуполномоченный 1-го отделения капитан Орехов И. В. находились в командировке в г. Вильнюсе для проведения рекогносцировки и других подготовительных мероприятий по планированию чекистско-войсковой операции с участием сотрудников группы «А».

11 января 1991 года, в 17 час. 30 мин., в соответствии с решением руководства КГБ СССР в подразделении была объявлена боевая тревога, и в 20 час. 00 мин. 65 сотрудни-

МИХАИЛ БОЛТУНОВ

ков во главе с начальником 3-го отделения подполковником Чудесновым Е. Н. выехали в аэропорт Внуково. На двух самолетах (бортовые номера 65 994 и 65 998) в 21 час. 30 мин. сотрудники группы «А» вылетели в Вильнюс, прибыли туда в 23 час. 00 мин. (время московское, далее указано местное время).

В г. Вильнюсе группу сотрудников возглавил замначальника группы «А» подполковник Головатов М. В.

В соответствии с разработанным оперативным штабом КГБ Литвы и Прибалтийским военным округом МО СССР планом, исходя из складывающейся критической политической обстановки в республике, перед сотрудниками Министерства обороны и МВД СССР была поставлена задача по деблокированию ряда объектов, недопущению вывода их из строя сторонниками движения «Саюдис», прекращению вещания провокационных и подстрекательских теле- и радиопередач и взятию этих объектов под охрану ВВ МВД СССР.

Объектами были определены следующие государственные учреждения: объект № 1 — Комитет по радиовещанию и телевидению, объект № 2 — телевизионная приемопередающая вышка, объект № 3 — радиопередающий центр».

В последнее время перед вильнюсскими событиями группа изрядно помоталась по командировкам. Постоянно 100—150 бойцов спецподразделения выезжали в районы межнациональных конфликтов — в города Степанакерт, Ереван, Баку, Тбилиси, Кишинев, Душанбе. И если кто-то считает, будто в тот январский день, получив приказ о вылете в Вильнюс, в «Альфе» радостно потирали руки и рвались в бой, то он ошибается. Сам Михаил Головатов, которому предстояло руководить группой в Литве, горестно развел руками: «Не знаю, что и сказать, мужики. Все-таки нас туда посылают».

— ТЕ, КТО ПОШЕЛ В ПЕКЛО

До конца не верили, что это случится. Но случилось.

Из секретного отчета группы «А»:

«После принятия инстанциями решения о проведении операции в ночь с 12 на 13 января был произведен боевой расчет сил и средств сотрудников группы «А», им в оперативное подчинение передавались силы 234-го полка 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии МО СССР и сотрудники ОМОН МВД Литвы.

В 23 часа 00 минут подполковником Головатовым М. В. проведен инструктаж с сотрудниками группы «А» по расстановке сил и средств, взаимодействию с военнослужащими СА и МВД Литвы, по организации и поддержке связи. Было обращено внимание на неприменение стрелкового оружия, недопущение жертв среди населения и определен порядок использования спецсредств».

...По замыслу руководства танки должны были расчистить путь для движения колонн, подразделения МВД и ВДВ — оттеснить от объектов людей и обеспечить коридор для спецназа. Ничего подобного не случилось. Танки и десантники опоздали на 40 минут.

Теперь представьте себе состояние человека, будь он трижды супермен, оказавшегося перед лицом многотысячной разъяренной толпы. Примерно то же чувствовали 25 бойцов группы, когда покинули машины у телецентра.

Евгений Чудеснов:

— Едем ночью, кругом полно народу, а возле телецентра — огромная толпа, тысяч пять-шесть. Смотрю, проскакиваем мимо. Ну, думаю, слава богу, дали «отбой». Нашелся-таки умный мужик, глянул, сколько людей, и решил не рисковать.

Оказывается, нет. Развернулись, и опять к телецентру. На первой машине ехал Олег Танков из моего отделения. Вижу, они выскакивают, имитационную гранату

бросают — и вперед. До сих пор не могу представить, как мы туда проскочили.

Михаил Максимов:

— Перед нами ехали две машины, то ли с ОМОНОм, то ли с военными. Просвистели вперед метров на триста и замерли, стоят. Вот вам и коридор, и прикрытие. Но делать нечего, бросились к телецентру, начали пробиваться. Били нас крепко, мы тоже отмахивались прикладами. Останавливаться нельзя: разорвут в клочки.

Как ни старались идти вместе, растащили по одному. Перед зданием высокий парапет, хорошо освещенный. Вот тут, когда мы оказались на свету, в нас начали стрелять. Смотрели потом: парапет весь в пулевых выбоинах. И место, откуда «саюдисты» стреляли, нашли — нагар остался на раме окна.

Из секретного отчета группы «А»:

«Оперативная обстановка характеризовалась следующим образом. Вокруг объектов несли круглосуточное дежурство толпы людей (в ночь на 13.01.91 г. доходившие до 5–6 тысяч человек), агрессивно настроенных и возбужденных постоянными заявлениями представителей «Саюдиса», дороги были блокированы грузовиками, автобусами и легковыми автомобилями. Здания теле- и радиоцентра, телевышки оказались подготовленными на случай попытки захвата, усилена охрана милиционерами города и сотрудниками службы безопасности «Скучиса», имеющими пистолеты и автоматическое оружие. В большом количестве были подготовлены камни, дубинки, «заточки», бутылки с бензином, приведены в готовность пожарные системы и брандспойты. Не исключено, что имели оружие и лица, окружавшие объекты».

Из такого оружия и был убит сотрудник группы «А» лейтенант Виктор Шатских. Пуля вошла в спину снизу вверх, пробив бронезилет. Выстрел сделали с короткого

— ТЕ, КТО ПОШЕЛ В ПЕКЛО

расстояния, видимо, в тот момент, когда боец «Альфы» попал в полосу света, вскочив на парапет. Он еще пробежал коридором первого этажа метров шестьдесят и у самой лестницы сказал Чудеснову: «Евгений Николаевич, что-то у меня спину печет»...

Начальник отделения приказал его перевязать, а сам бросился на второй этаж. Чудеснов даже не мог представить, что у Шатских огнестрельная рана, думал, пикой кольнули, ножом порезали. Когда проделывали коридор, он сам видел у людей отточенные металлические пики на древках знамен.

Не успев подняться на второй этаж, услышал, что снизу зовут. Спустился. Шатских раздели, в спине страшная рана. Жизнь уже едва теплилась в могучем теле лейтенанта.

Семье Виктора предстояло пережить не только утрату родного человека, но и ложь, грязную клевету, дикие вымыслы, связанные с его смертью. От него в первые дни откажется Комитет госбезопасности, тот, в котором отец его, полковник, работал четверть века, а мать — двадцать два года. В газетах напишут: о некоем десаннике Викторе Шитновиче, офицере внутренних войск Владимире Шацком, командире взвода Псковской дивизии ВДВ Викторе Шатских. И только через неделю КГБ признается: наш был лейтенант. То, что станет с именем сотрудника «Альфы» Виктора Шатских уже потом, после похорон, чудовищно. Иначе не назовешь.

Вот лишь одна цитата из публикации санкт-петербургского клеветника некоего Игоря Бунича «Кейс Президента»:

«...Шеф КГБ Крючков принимает решение послать в Вильнюс спецкоманду «Альфа», по сути, отряд профессиональных убийц.